

УДК 811.11

А.С. ЕРШОВА
(almordvin01@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТАКТИКИ ОБВИНЕНИЯ В РЕЧИ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ (на материале дебатов в Бундестаге)*

Рассматриваются стилистические средства, употребляемые в речи немецких политиков в ходе парламентских дебатов в Бундестаге, для реализации коммуникативной тактики обвинения.

Ключевые слова: политическая коммуникация, речевая стратегия, речевая тактика, стратегия дискредитации, тактика обвинения, метафора, гипербола, фразеологизм, сравнение.

В современном обществе политическая коммуникация представляет особую значимость. В последние годы ввиду ряда объективных факторов неизменно увеличивается интерес ученых-лингвистов к изучению политического дискурса. Несмотря на значительное количество научных трудов, выполненных на материале различных языков, актуальными остаются проблемы поиска подходящих модификаций вербального общения в разнообразных коммуникативных ситуациях, способов совершенствования процесса поэтапного стратегического планирования, а также определение наиболее действенных речевых методов оказания прагматического влияния на интеллектуальный, эмоциональный и психологический диапазоны аудитории.

Политическое публичное выступление является способом взаимодействия лидера с аудиторией, инструментом пропаганды, презентацией собственной позиции и взглядов, способом убеждения, приемом борьбы за власть. В политических дебатах наиболее ярко выражается роль языка как средства борьбы за власть и способа ее удержания, что определяет значимость исследования лингвистических особенностей политического выступления и установления эффективных методов речевого воздействия на широкую аудиторию.

Анализ речевых действий немецких политиков дает возможность обнаружить наличие ряда коммуникативных стратегий и тактик, ориентированных на дискредитацию конкурирующих политических партий либо отдельных политических деятелей. В ходе проведения дебатов политики стараются не только сохранить имидж собственной партии, но и нанести ущерб политическим противникам. Вербальные атаки, затрагивающие репутацию оппонентов, активно применяются в период парламентских дебатов в бундестаге ФРГ. Для жанра политических дебатов свойственна высокая степень конфликтности, эмоциональность, экспрессивность, применение отрицательных оценочных суждений.

Целью предпринятого исследования является выявление стилистических средств реализации коммуникативной тактики обвинения в речи немецких политиков в ходе дебатов в бундестаге ФРГ. Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать понятия *речевой стратегии* и относящейся к ней *тактики обвинения*; на основе анализа фактического материала, представленного фрагментами из выступлений немецких политиков, определить стилистические средства, употребляемые актерами для обвинения оппонентов во время политических дебатов; выявить функции стилистических средств, используемых для реализации коммуникативной тактики обвинения.

Понятие речевой стратегии различные лексические источники трактуют по-разному. В настоящей работе, вслед за О.С. Иссерс, принято следующее определение: «коммуникативная стратегия – это комплекс действий, направленный на достижение коммуникативной цели» [1, с. 54]. Осуществление той или иной стратегии происходит за счет тактик, подразумевающих под собою конкретный этап

* Работа выполнена под руководством Зиминной Н.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

реализации коммуникативной стратегии, которому свойственна определенная комбинация приемов, обуславливающая применение тех или иных языковых средств.

Борьба за политическую власть, манипуляция фактами и мнениями предоставляет возможность использования ряда речевых стратегий. Одним из традиционных приемов политической борьбы является использование стратегии дискредитации. Целью ее применения является указание на нарушение общепринятых норм, несоблюдение законов, а также игнорирование основополагающих общественных ценностей. Одной из составляющих указанной стратегии является тактика обвинения. Так, например, обвинение в неисполнении законов нацелено на привлечение интереса аудитории к неясности системы законных актов, а также на уличении оппонентов в безответственном отношении к принимаемым законам [2].

В ходе политической коммуникации интерактанты применяют тактику обвинения во лжи или сокрытии информации. Широкое применение находит также тактика оскорбления. М.Ю. Федосюк отмечает, что характерной чертой данной тактики является намерение говорящего унизить или задеть оппонента [5].

Обвинение чаще всего рассматривается как «приписывание кому-либо какой-либо вины, признание виновным в чем-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, качеств» [3, с. 47]. Как следствие, значимость конкурирующей партии и/или отдельного политического деятеля сводится к минимуму, положительный образ в глазах массовой аудитории подвергается очернению, а доверие к адресату в целом подрывается.

Фактическим материалом настоящего исследования послужил протокол пленарного заседания германского Бундестага от 2 декабря 2022 г. [4]. Далее рассмотрим стилистические средства, к которым прибегают парламентарии в ходе реализации коммуникативной тактики обвинения.

Метафора в политическом дискурсе служит основой передачи мыслей актора и одновременно – удачным средством для осуществления манипуляции сознанием реципиента. Примеры использования метафоры в речи отмечаются у представителя политической партии «Альтернатива для Германии» («AfD») Ш. Котре: Steffen Kotré (AfD): *Die Gesetze zu dem Preisbremsen in eine Volksverdummung, wie wir sie seit Erich Honecker nicht mehr hatten. Die Ampelkoalition zerstört erst die Gas- und Stromversorgung, macht Strom und Gas so teuer wie nie und wie sonst nirgends. Dann stiehlt sie uns 200 Milliarden Euro aus den Steuergeldern für die Finanzierung, um den Brand einzudämmen, den sie selbst gelegt hat. (Законы о замораживании цен – это такое оглушение народа, какого у нас не было со времен Эриха Хонеккера. Правящая коалиция сначала разрушает газо- и электроснабжение, делает электричество и газ дороже, чем когда-либо и где бы то ни было. Затем она крадет 200 миллиардов евро из наших налогов на финансирование тушения пожара, который сама же и разожгла*)*.

Таким образом, Ш. Котре с помощью номинации *eine Volksverdummung* обвиняет правящую коалицию в попытке «оглушения» собственного народа. Еще одним ярким примером метафоры в высказывании данного политического деятеля служит выражение *den Brand eindämmen, den sie selbst gelegt hat*, в котором номинация *Brand* подразумевает буквально «пожар», который был устроен самими политиками, представляющими правящую коалицию. Также обратим внимание на глагол *zerstören*: актор заявляет, что коалиционное правительство лишает собственную страну инженерных коммуникаций. Вслед за этим Ш. Котре употребляет в своей речи глагол *stehlen* в значении «красть, воровать». Оратор фактически обвиняет представителей правящей коалиции в расхищении средств налогоплательщиков.

В речи представителя партии Христианско-демократический союз (ХДС) / Христианско-социальный союз (ХСС) Л. Ровера также прослеживается уличение в неправоте оппонентов с помощью приема метафоризации: Lars Rohwer (CDU/CSU): *Auf der Suche nach vergessenen Bevölkerungsgruppen erspähte die Bundesregierung in ihrem Elfenbeinturm am 4. September die Studierenden und Rentner*

* Перевод здесь и далее наш. – А.М.

durch ihr Fernrohr und kündigte eine Einmalzahlung von 200 Euro auch für Studierende an. (В поисках забытых групп населения федеральное правительство в своей башне из слоновой кости увидело 4 сентября в подзорную трубу студентов и пенсионеров и объявило о единовременной выплате в размере 200 евро и для студентов тоже).

Обратим внимание на выражение *erspähte die Bundesregierung in ihrem Elfenbeinturm*. Номинация *der Elfenbeinturm* в лексикографических источниках переводится как «башня из слоновой кости» и означает в данном контексте «самоизоляцию, оторванность от действительности». Говорящий подразумевает отстраненность политической власти Германии от социальных проблем, сопряженных с выплатами пособий студентам и пенсионерам. С помощью номинации *Fernrohr* Л. Ровер усиливает перлокутивный эффект высказывания, давая понять, что объект обвинения далек от народа и его насущных нужд, наблюдая их в лучшем случае через «подзорную трубу». Таким образом, в ходе парламентских дебатов в бундестаге ФРГ политические деятели в своей речи широко употребляют метафорические выражения, обвиняя, таким образом, своих конкурентов в несоблюдении законов, правил и собственных обещаний, нацеленных на улучшение общеэкономического положения в стране.

Примеры **гиперболы** прослеживаются при рассмотрении тем, затрагивающих повышение налога на недвижимость, государственных инвестиций, возобновляемых источников энергии, имеющих в обществе социальных проблем и др. Так, член партии Левых Д. Бартш обвиняет оппонентов в социальном неравенстве различных слоев населения: *Dr. Dietmar Bartsch (DIE LINKE): Wer in diesem Jahr gespart hat oder sparen musste, weil er gar nicht anders konnte, der bekommt so gut wie gar nichts. Je höher der Verbrauch, desto höher die Entlastung – das ist doch die Wahrheit. Das bedeutet, wer eine Villa hat oder im Spätherbst vielleicht noch ein paar Bahnen im Außenpool schwimmt, der bekommt viel mehr. Das ist sozialpolitischer Wahnsinn. (Те, кто сэкономил в этом году, или вынужден был экономить, потому что не мог не экономить, не получают почти ничего. Чем выше потребление, тем выше льготы – это правда. Это означает, что если у вас есть вилла или вы, может быть, проплываете несколько кругов в открытом бассейне поздней осенью, то вы получаете гораздо больше. Это социально-политическое безумие.)*

В данном случае гиперболизация достигается за счет использования стилистического приема градации: степень преувеличения выражается гиперболами, следующими друг за другом. Особое ритмико-интонационное построение высказывания содействует усилению экспрессивного, обличительного тона высказывания.

В другом контексте эффект градации усиливается за счет степени преувеличения и выражается рядом гипербол, максимального значения в котором достигает последний элемент перечисления: *Bernd Rixinger (DIE LINKE): Und das, obwohl Sie genau wissen, dass der CETA-Investitionsschutz, der nun vollständig wirksam werden soll, Demokratie-, Klima- und Sozialstandards gefährden wird! Und machen Sie sich doch nichts vor: Ihre Interpretationserklärung, mit der Sie sich CETA schön reden, ist rechtlich nichts wert. (И это несмотря на то, что вы прекрасно знаете, что инвестиционная защита СЕТА, которая должна вступить в полную силу, поставит под угрозу демократию, климат и социальные стандарты! И не надо себя обманывать: ваша интерпретационная декларация, с помощью которой вы уговариваете себя принять СЕТА, юридически ничтожна).*

Приведенные примеры позволяют заключить, что гипербола как стилистическое средство отражает в высказываниях немецких политиков степень серьезности текущей ситуации и неспособность политических оппонентов предотвратить ее возможные негативные последствия.

Употребление **фразеологизмов** наблюдается в высказывании М. Мирша, представителя Социально-демократической партии Германии: *Dr. Matthias Miersch (SPD): Sie kritisieren die Gaslieferungen aus Katar. Wären wir im März Ihrem Vorschlag gefolgt, ein Gasembargo zu verhängen, wären wir jetzt in einer katastrophalen Gasmangellage. Sie hätten das Land an die Wand gefahren. (Вы критикуете поставки газа из Катара. Если бы мы последовали Вашему предложению,*

нию в марте ввести газовое эмбарго, мы бы сейчас оказались в ситуации катастрофического дефицита газа. Вы бы довели страну до ручки).

В своем выступлении политический деятель употребляет фразеологизм *etw. an die Wand fahren* (довести что-либо до ручки). Таким образом, он объясняет возможные негативные последствия введения газового эмбарго в стране.

Следующий пример употребления фразеологических единиц продемонстрирован в высказывании федерального министра науки и образования Б. Штарк-Ватцингер: Bundesministerin Bettina Stark-Watzinger: *Sie haben 16 Jahre dieses Ministerium geführt. Sie kennen die Menschen, die dort arbeiten, die unter Hochdruck alles geben für gute Bildung in unserem Land, für gute Forschung. Ihr Parteivorsitzender hat sich vor Kurzem über den politischen Stil in der Auseinandersetzung beschwert. Ich würde sagen: Bitte nehmen Sie sich das zu Herzen!* (Вы возглавляете это министерство уже 16 лет. Вы знаете людей, которые там работают, которые, несмотря на серьезное давление, делают все ради хорошего образования в нашей стране, ради хороших исследований. Недавно лидер Вашей партии пожаловался на политический стиль в дебатах. Я бы сказал: пожалуйста, примите это к сведению!)

Обращая внимание на контекст высказывания, мы полагаем, что стиль проведения политических дебатов отличается своей экспрессивностью и широким спектром тактик, дискредитирующих оппонента. Употребление оратором фразеологизма *sich etw. zu Herzen nehmen* (принимать близко к сердцу) инсинуирует, что оппоненты не способны оценить усилия работников министерства, девальвируют их усилия, проявляют равнодушие. Приведенные примеры убеждают в том, что употребление фразеологизмов в речи немецких политиков в ходе дебатов в бундестаге, как и в случае с представленными выше стилистическими средствами, придает высказыванию образность и эмоциональную окраску, усиливает перлокутивный эффект высказывания.

Важную роль для реализации коммуникативной тактики обвинения играет также использование сравнений. Обратимся к высказыванию члена партии ХДС/ХСС Ф. Гюнтцлера, в котором он обращается представителям коалиции: *Fritz Güntzler (CDU/CSU): Ich muss Ihnen von FDP, SPD und Grünen ganz ehrlich sagen: Sie kommen mir so ein bisschen vor wie meine Söhne. Ich kenne das von zu Hause: Wenn ich meine Söhne ertappe, dass sie irgendwas gemacht haben, was ich nicht sehen sollte, dann reagieren sie ähnlich wie Sie, nämlich völlig hektisch, planlos und aufgeregt.* (Я должен Вам ... совершенно честно сказать: вы кажетесь мне немного похожими на моих сыновей. Похожие ситуации случаются у меня дома. Когда я застаю своих сыновей за тем, что они сделали что-то, чего я не должен был увидеть, они реагируют так же, как вы: а именно суетливо, хаотично и взволнованно). В своем высказывании Ф. Гюнтцлер использует сравнительный оборот *wie meine Söhne*, проводя параллель с собственными сыновьями (т. е. с детьми) и уличая тем самым правящую коалицию в необдуманности и нелогичности предпринимаемых действий.

Еще один убедительный пример употребления сравнительного оборота обнаруживаем в выступлении А. Кениг: *Anne König (CDU/CSU): Betrachtet man die bisherigen Aktionen der Ampel, ist «Ab in die Ruine» aber leider auch eine treffende Überschrift für Ihre Wohnungsbaupolitik: die Bauförderung in Trümmer gelegt, beim Baukindergeld eine lauwarmer Ankündigung für den nächsten April und die Neubauquote von 400 000 Wohnungen so unerreichbar wieder Mond für einen Pottwal* (Если посмотреть на все предыдущие действия коалиции, то «Вперед к руинам» – это, к сожалению, точное название для ее жилищной политики: поддержка застройщиков провалена, в вопросе поддержки семей с детьми – невнятные заявления об апреле будущего года, а квота в 400 000 новых квартир так же достижима как луна для кашалота). Образный сравнительный оборот *wie der Mond für reinen Pottwal* ярко и метко показывает невозможность достижения обозначенных коалицией целей в области жилищного строительства.

Наблюдения над языковым материалом показывают, что употребление немецкими политиками сравнительных оборотов делает их речь более образной, высказывания – меткими, суждения – оценоч-

ными. Сравнения выступают как действенное стилистическое средство в ходе реализации тактики обвинения.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были рассмотрены наиболее частотные стилистические средства, используемые немецкими политиками в ходе дебатов в бундестаге: метафора, гипербола, фразеологизмы, сравнения. Перечисленные языковые единицы придают высказываниям политических деятелей эмоциональную-экспрессивную окраску, усиливают их перлокутивный эффект, позволяют воздействовать на реципиента и успешно совершать вербальные атаки на оппонентов.

Литература

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008.
2. Крячкова А.П. Лингвопрагматические средства реализации вербальных атак на имидж политических партий Германии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.
3. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2004.
4. Стенографический отчет германского бундестага № 20/73 от 01 декабря 2022 г., 254 с.
5. Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 73–93.

ALYONA ERSHOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE STYLISTIC MEANS OF THE REALIZATION OF THE COMMUNICATIVE TACTICS OF ACCUSATION IN THE SPEECH OF THE GERMAN POLITICIANS (based on the material of the debates in the Bundestag)

The article deals with the stylistic means, used in the speech of the German politicians during the parliamentary debates in the Bundestag to realize the communicative tactics of accusation.

Key words: political communication, speech strategy, speech tactics, discredit strategy, accusation tactics, metaphor, hyperbole, phraseological unit, comparison.